

Преждевременное наступление конца света всё же отразилось на настроении обоих. В оставшуюся половину дня Му Ли был необычайно тих и даже не играл с Сяо Люем. Он неотступно держался рядом с Сяо Янем, и они вдвоем сидели в маленькой комнате, глядя в телевизор, где крутили новости. Речь в них шла, разумеется, о той странной и загадочной ночной красной росе и непонятно откуда внезапно распространившемся вирусе, посеявшем панику в обществе.

Пока связь еще не оборвалась, Му Ли позвонил своим родителям. Он лишь иносказательно намекнул, что творится нечто неладное, и попросил их не выходить из дома. Отец Му, разумеется, тоже почуял неладное и тут же захотел отправить за сыном вертолет. Беда была в том, что маршрут не был согласован заранее, а на всю бюрократическую процедуру ушло бы больше двух часов — к тому моменту, когда вертолет добрался бы до места, в мире наверняка уже начался бы хаос. Му Ли отказался. Он лишь попросил родителей беречь себя. Словно опасаясь, что в будущем увидеться станет еще труднее, он прямо признался в своих отношениях с Сяо Янем. Так что Сяо Янь впервые встретился с родителями своей будущей жены через экран и при этом торжественно пообещал защитить Му Ли и в целости и сохранности доставить его в столицу.

День пролетел быстро. Те, кто потерял сознание, очнулись, превратившись в жутких монстров, пожирающих людей, и внешний мир окончательно погрузился в хаос. Хотя интернет пока еще работал, оба не стали искать в сети новости о происходящем. Они сидели на диване, прижавшись друг к другу; Му Ли наслаждался едой, собственноручно приготовленной Сяо Янем, и то и дело ласково и мягко лънул к нему, совершенно не подозревая, что от такого вида у Сяо Яня разгорается воображение и ему безумно хочется тут же сорвать с парня одежду и полностью «сожрать».

Ни о чем не догадываясь, Му Ли сидел у Сяо Яня на коленях, болтая ногами. В руке он держал свежее испеченное клюквенное печенье: откусывал кусочек, бросал взгляд на аниме по телевизору и выглядел донельзя расслабленным. Сяо Янь уставился на уголки его рта, испачканные крошками печенья, и сглотнул слюну — судя по всему, его мучила жажда.

Му Ли поднял на него взгляд, взял со столика стакан с водой и протянул Сяо Яню. Не ощущая никакой опасности, он лишь участливо посмотрел на него:

— Брат, ты пить хочешь?

Взгляд Сяо Яня потемнел. Не сводя глаз с губ Му Ли, он хрипло произнес:

— Печенье вкусное?

— Вкусное, с кислинкой и сладостью. Брат, у тебя и правда золотые руки! — глаза Му Ли засияли. Стоило зайти речь о печенье, испеченном Сяо Янем, как он начинал расточать непрерывные похвалы, одновременно ерзая и устраиваясь поудобнее в его объятиях.

Глядя в эти ясные и наивные глаза, Сяо Янь на мгновение почувствовал укол совести, но его тут же вытеснило жгучее желание. Опустив голову, он глухим голосом произнес:

— Неужели и правда такое вкусное? Дай-ка попробовать. Му Ли как раз собирался встать, чтобы взять для него печенье, но Сяо Янь прижал его голову к себе и, наклонившись, впился в его губы. Глаза Му Ли широко раскрылись. В глазах Сяо Янь мелькнул глубокий смысл, его кончик языка с силой проталкивался в рот Му Ли. Во рту малыша ощущался легкий аромат печенья, язычок был мягким и инстинктивно пытался с испугу ускользнуть, но Сяо Янь опутывал его своим, так что оставалось только обиженно мычать — этот вредный старший брат снова его обманул!

Когда поцелуй наконец закончился, Сяо Янь прикусил похожие на желе губы Му Ли и тихо рассмеялся, глядя на обмякшего в его объятиях малыша:

— И вправду сладкое.

Му Ли мысленно ругал себя за полную бесхребетность: подумаешь, поцеловались, с чего это у него вдруг размякла поясница? Услышав насмешку Сяо Яня, Му Ли с покрасневшим лицом фыркнул:

— Хм, нахал!

Сяо Янь лишь улыбнулся и ничего не ответил, только крепче обнял Му Ли, прижимая к себе так, чтобы тот на собственном опыте прочувствовал, что такое настоящий нахал.

Знакомое ощущение возникло на его боку, и тело Му Ли мгновенно оцепенело. Он посмотрел на Сяо Яня так, будто не верил своим глазам. В глазах Сяо Яня плескалось чистое вождение, и Му Ли так испугался, что выпрыгнул из его объятий, а в его распахнутых глазах читался абсолютный шок:

— Ты же говорил, что целых три дня не будешь меня трогать!

Сяо Янь немного подумал. Прошлой ночью малыш в постели и правда плакал так жалостливо, и он вроде бы действительно пообещал перерыв на три дня — вот только какое отношение слова вчерашнего Сяо Яня имели к сегодняшнему?— Подойди сюда.

Сяо Янь сидел без движения, но взгляд, которым он смотрел на Му Ли, был совершенно недвусмысленным и неприкрытым. Му Ли яростно затряс головой, а его лицо покраснело, словно спелый томат.

— Нельзя... Т-ты... переходишь все границы...

Сяо Янь усмехнулся. Скрестив ноги и устроившись на диване с расслабленным и довольным видом — руки свободно лежали на спинке, — он заговорил мягким, крайне убедительным тоном:

— Малыш, иди ко мне. Обещаю, я не стану тебя обижать.

— Правда?

Стоило Му Ли вымолвить это, как он сам пошел к Сяо Яню. Инстинктивное доверие к нему заставило парня, казалось бы, совершенно забыть о том, что верить обещаниям мужчины в

такой момент — глупость, в которую не поверит даже безумец.

— Разве братец станет обижать нашего малыша?

Сяо Янь резким движением притянул его к себе в объятия: одной рукой он обнял Му Ли за талию, а другой принялся расстегивать пуговицы на его пижаме. Му Ли только открыл рот, собираясь обвинить его в обмене, как Сяо Янь лишил его возможности говорить своими действиями...

В глазах Му Ли читалось одно сплошное обвинение. Он никак не мог взять в толк, почему мужчина снова так заведен, ведь они только вчера ночью со всем покончили.

Му Ли не знал, что познавший запретный плод зрелый мужчина по определению страшен, особенно если этот мужчина воздерживался целых две жизни — разумеется, его энергии нет предела.

С момента их последней близости прошло чуть больше десятка часов. Тело Му Ли еще даже не успело восстановиться, оставаясь невероятно чувствительным, так что Сяо Янь без труда разжег в нем страсть, превратив парня в мягкую лужицу.

— М-м... Ох... полегче...

Зажмурившись, Му Ли обвился руками вокруг шеи Сяо Яня. Раз уж стрела уже была выпущена из лука, ломаться он больше не стал...

<http://bllate.org/book/20879/2110245>